

Дождь демона

В комнате стоял сильный запах крови и благовоний. За столом, окруженные пустыми бутылками вина, сидели два заклинателя. Одежда первого напоминала шитое самими духами платье, украшенное огненными завитками на рукавах и подоле. Одежда же второго была проста и окровавлена, а срезанная на шее кожа обнажала мышцы.

Демон в Белых Одеждах смотрел лиловыми глазами на бывшего ученика, не скрывая усмешки, от которой любой почувствовал бы угрозу. Вэнь Шаньяо оставалось лишь смотреть в ответ, борясь с желанием опустить взгляд или — еще хуже — отвернуться. Перед этим человеком нельзя показывать слабость — наверняка он чуял ее, как демоны чуют кровь.

— Что вы хотите этим сказать, distinguished мастер Лу? — негромко произнес он, и в его голосе послышалась нарастающая тревога.

— Ты все правильно понял, — ответил тот, налив в чистую пиалу принесенного Луанем вина, — но перед этим я хочу узнать: кто ты на самом деле?

— Человек.

— Будь ты демоном, не прошел бы в клан, но и духи не способны так долго скрывать свое истинное обличье. Ты человек, несомненно, но я спрашиваю о другом.

Вэнь Шаньяо склонил голову; из-за вина страх перед этим заклинателем притупился, но все же он боялся сболтнуть лишнее.

— Младший мастер Лу весьма умен и наблюдателен, наверняка он уже о чем-то догадался.

— Для юнца ты говоришь слишком смело и вольно, а притворяешься не хуже опытного цзина. Неудивительно, что один из северных волков точит на тебя свои клыки.

— И что же вы думаете?

— Думаю, твоя душа слишком стара для этого тела.

— Не только ли поэтому вы заинтересовались мной и взяли в свои ученики?

Лу Чуньду сделал неторопливый глоток, прежде чем ответить.

— Да.

Вэнь Шаньяо невольно усмехнулся: один демон держит подле себя второго, прекрасный план.

— И как давно вы поняли?

— Предлагаешь раскрыть все свои тайны, при этом так и не узнав твои? Я не глупец, чтобы вестись на это, хотя с остальными это и может сработать.

Вэнь Шаньяо сделал долгий глоток из горлышка кувшина. Холодная вода постепенно отрезвляла ум, смывая остатки тумана из головы. Это приносило как облегчение, так и тоску — хотелось как можно дольше пробыть в пьяном бреду. По крайней мере, наутро он бы мало что вспомнил и не жалел бы о сказанных словах.

— Если пришли меня убить, то сейчас самое время.

— Ты настолько стар, раз уже забыл, что я пришел к тебе с предложением?

— Что же это за предложение, на которое я должен согласиться?

— Насколько хорошо ты осведомлен в ядах и противоядиях? — вместо ответа спросил Лу Чуньду.

— Моя семья имеет с ними дело, так что я знаю больше, чем обычные лекари, — туманно ответил Вэнь Шаньяо. — Я вырос на Востоке, а там ядовито все, что видишь.

— Слышал об этом. Что же касается моего предложения... я помогу тебе покинуть Байсу Лу.

Вэнь Шаньяо удивленно и в то же время с недоверием взглянул на заклинателя перед собой. От Демона он такого предложения точно не ожидал услышать.

— А взамен?

— Ты вылечишь госпожу Бао и ее дочь.

Вэнь Шаньяо подавился, закашлявшись и прикрыв рот рукавом. Он намеревался разобраться с этими двумя, но не вылечить их. Раз Лу Цао и Демон бессильны, то он точно помочь не сможет. Здесь бы пригодилась сестра.

— А если не вылечу?

— Не думал, что ты так сильно хочешь продолжить обучение в Байсу Лу, — с едва заметной усмешкой произнес Лу Чуньду, отчего спина Вэнь Шаньяо взмокла от холодного пота.

— Вы так уверены во мне... Не думаете, что я возьму и отправлю госпожу Бао? Причину ей вред и наполню последние дни мучениями, которые ей и не снились? — склонив голову, с мрачной улыбкой спросил Вэнь Шаньяо. — Откуда вы знаете: может, мне нравится причинять людям боль, и вы сами даете мне такую возможность?

— Ты этого не сделаешь.

— Почему же?

— Тогда ты будешь заперт здесь до тех пор, пока в мир снова не явится Хаос. Даже когда умрет твое тело, душа останется привязана к этому месту, и твое существование будет хуже, чем у духа-слуги. Ты готов пойти на такое? Ты так рвешься на свободу, но заберешь жизни никак не связанных с тобой людей только ради собственного наслаждения? Вроде ты не глуп, но сейчас мыслишь как идиот.

Внутренне Вэнь Шаньяо даже порадовался, что из-за суматохи с татуировкой на шее забыл про госпожу Бао и ее дочь.

Страшнее, чем не выйти из клана, было оказаться здесь запертым раз и навсегда. Смог бы он прожить несколько столетий так высоко над землей, в горах, что парят над облаками? Смог бы раз за разом переходить через эти кошмарные мосты?

Или вставать в час Мао¹ ради невкусной еды и мучительных тренировок?

— И как же я вам помогу, если мы больше не мастер и ученик?

Лу Чуньду как ни в чем не бывало достал написанное Вэнь Шаньяо письмо с просьбой об отречении своего шифу, и бумага вмиг вспыхнула в его руке оранжевым пламенем, не оставив после себя даже пепла.

— Кроме меня, это письмо никто не видел. Так что я до сих пор являюсь твоим шифу, как бы ты ни хотел обратного.

— Я думал, старший мастер Лу отобрал у вас право быть моим шифу.

— Есть вещи, на которые может повлиять только глава клана. Но его сейчас здесь нет, так что у нас осталось немного времени.

— И сколько же?

— Недели две-три.

— Вы ищете для госпожи Бао и ее дочери лекарство уже несколько лет, но хотите, чтобы я их вылечил всего за пару недель? Вроде вы говорили, что не являетесь глупцом.

— Я не исключаю, что у тебя есть возможность ей помочь. Если же не получится... придется самому искать способы покинуть клан.

— Справедливо.

Вэнь Шаньяо допил воду, и вместе с остатками вина ушло и забвение. Тупая боль охватила шею, заставив поморщиться и чуть не схватиться за нее. Действие лекарства закончилось, и дышать стало почти невозможно.

— И долго ты собираешься терпеть?

— Если у шифу есть способ снять боль, то я буду только рад.

Лу Чуньду достал из рукава деревянную коробочку, поставил ее перед Вэнь Шаньяо и открыл крышку. Внутри лежала белоснежная пилюля размером с ноготь на мизинце. Взяв ее, Вэнь Шаньяо с интересом осмотрел лекарство, а потом кивнул и проглотил.

---

¹ Час Мао/час кролика — с 5:00 до 7:00. — *Здесь и далее примеч. авт.*

— Ты даже не спросил, что это, — заметил Лу Чуньду.

— Зачем спрашивать то, что и так знаешь? — пожал тот плечами. — Если вы меня отравите — я не особо буду переживать, но в ваших же интересах не убивать меня. Живым я принесу больше пользы, чем мертвым.

Лу Чуньду лишь молча ухмыльнулся. Кожу на шее защипало, и Вэнь Шаньяо сжал кулаки, чувствуя постепенно охватывающий тело жар. Это продлилось всего несколько минут, но, когда он коснулся шеи, кожа вместе с треклятыми татуировками уже была на месте.

— Потратить пилюлю Божественного Заживления на кого-то вроде меня... шифу знает, что за эту пилюлю школы готовы поубивать друг друга?

— Лучше постарайся сделать так, чтобы я не пожалел об этом решении, — с холодком в голосе ответил Лу Чуньду, поднявшись на ноги. — Приведи себя в порядок. Я буду ждать во дворе.

— Мы куда-то идем?

— Да. К госпоже Бао.

***

Когда Вэнь Шаньяо, быстро собравшись, вышел во двор, там, стоя под лунным светом, дожидался своего ученика Демон в Белых Одеждах. Словно проводник Умин из Царства призраков, что ждал одинокую душу, готовясь сопроводить ее на суд к тетушке Фагуань. Вот только призракам запрещено убивать людей, а Демона никто не останавливает.

— Приберись в комнате, — бросил Вэнь Шаньяо Луаню.

Дух тут же рассердился, но спорить при Демоне не стал. Лишь бросил в их сторону мрачный взгляд и скрылся, спеша уйти от холодных лиловых глаз. Даже духи — существа, которые живут столетиями, — боятся младшего мастера Лу.

Покинув дом, заклинатели направились в сторону зеленых горных пиков. Они переходили от одного моста к другому: одни из них были старыми и неприятно раскачивались над пустотой, другие же — мощными, сделанными на века. И все равно Вэнь Шаньяо останавливался у каждого из них, стараясь

сдержать дрожь в ногах и идя до того медленно, что Лу Чуньду несколько раз раздраженно фыркнул.

— Шифу так спокоен, — заметил Вэнь Шаньяо. — Я думал, вы спросите, кто я такой на самом деле.

— А ты бы ответил правду? Сомневаюсь. У людей есть тайны, которые они не будут раскрывать даже под угрозой смерти.

— И у шифу?

— Мои тайны я унесу с собой в могилу, — предостерегающе взглянув на него, произнес Лу Чуньду. — Пока ты не представляешь опасности, я не буду ничего спрашивать, в ином же случае сверну тебе шею быстрее, чем ты опомнишься.

— У вас и вправду до этого не было учеников, — проворчал Вэнь Шаньяо, невольно коснувшись шеи. — Какой шифу угрожает своему ученику смертью?

Лу Чуньду пропустил его слова мимо ушей, спросив другое:

— Насколько стара твоя душа?

— Сложно сказать.

— Ты не помнишь?

— Не в этом дело, — покачал головой Вэнь Шаньяо.

Ему насчитывалось две тысячи лет, но все эти года он прожил в перерождениях самого себя. Можно ли полагать, что он старше Демона, или же нет?

— Считайте, что я очень стар. Этого будет достаточно.

— Такая старая душа для столь юного тела...

— Шифу, есть вещи, которые я бы хотел унести с собой в могилу.

На губах Лу Чуньду скользнула мимолетная усмешка, но больше он не спрашивал. Вэнь Шаньяо с неохотой признал, что Демон уже все про него знает, и было бы удивительно, если бы он еще не догадался о принадлежности своего ученика к секте Вэньи. И все же то, что Лу Чуньду не пытался его убить, уже вселяло крупицу надежды. Возможно, Вэнь Шаньяо выберется из клана живым.

Через некоторое время они приблизились к высокому горному пику, одна сторона которого была покрыта деревьями, а другая представляла собой голые скалы. На этих скалах выстроили дворец с белыми стенами и зеленой крышей, с плат-

формами, на которых росли сосны, и спускающимися в низину потоками воды. Это была крепость, к которой не знаешь, как подобраться.

Лу Чуньду встал на плоский круглый камень, и Вэнь Шаньяо поспешил к нему. Платформа неторопливо оторвалась от земли и медленно поднялась вверх. Стоило Вэнь Шаньяо бросить взгляд вниз, как ноги невольно задрожали. Сглотнув, он сосредоточился на дворце, к которому они приближались. Пожалуй, в нем было не стыдно принять императорскую семью, но, насколько он знал, там часто проводились собрания заклинателей, а также приемы для высокопоставленных гостей. Когда же платформа опустилась на твердую поверхность, Вэнь Шаньяо облегченно вздохнул и отправился за Лу Чуньду.

На просторных верандах и широких лестницах было пусто, однако у дверей их встретила пожилая женщина, которая учтиво поклонилась при виде заклинателей.

— Для чего младший мастер Лу пожаловал так поздно?

— Мы пришли к госпоже Бао.

— Ох, тогда прощу за мной.

Старушка провела их внутрь темного зала, и по коридорам они добрались до верхних этажей. Когда женщина постучала в дверь, то ответа не последовало, и тогда она бесшумно раскрыла двери, пропуская гостей.

— Госпожа Бао, к вам...

— Чуньду, давно ты меня не навещал, — прервал старушку женский голос. — Тетушка Чжисуй, оставь нас.

Старушка поклонилась и вышла. Вэнь Шаньяо же проводил ее странным взглядом: это и есть главный дух-слуга Байсу Лу, которого так боится Луань? Странно, на вид простая сгорбленная старуха, которая испокон веков прислуживает главной семье.

В комнате витал сильный запах лекарств, а лунный свет свободно проникал через открытые окна, вырисовывая сидящий в кресле-каталке силуэт. Стоило к нему приблизиться, и Вэнь Шаньяо увидел откинувшуюся на спинку женщину, некогда способную одним взмахом обезглавить мана, а теперь коротающую свои дни взаперти.

Когда Вэнь Шаньяо в прошлых жизнях приходил убивать госпожу Бао и ее ребенка, те выглядели не лучше живых трупов: лишенные волос, до жути худые, с серой кожей и редким дыханием. Однако пока госпожа Бао не потеряла своего величия: живой, пылающий взгляд, подведенные киноварью глаза и золотые волосы, забранные в аккуратную косу, перекинутую на грудь. Перед ними сидела Свирепая Львица, и Вэнь Шаньяо мог поклясться, что если она захочет, то встанет на ноги.

— Ты пришел не один. Это и есть твой ученик? — оглядев Вэнь Шаньяо, заметила Бао Чжунши. И стоило ей почувствовать до сих пор витающий вокруг него запах алкоголя, как она вопрошительно взглянула на Лу Чуньду: — Для чего ты его привел?

— Он вырос на Востоке в семье врачей-лечебников. Ему приходилось иметь дело с ядами.

Бао Чжунши покачала головой, устало произнесла:

— Ни ты, ни Цао-Цао не смогли меня вылечить, и думаешь, это сделает ребенок?

— Он лишь осмотрит вас, и все.

Она вздохнула, оценивающе взглянув на Вэнь Шаньяо, и с явной неохотой произнесла:

— Только ради вашего успокоения.

— Благодарю.

Вэнь Шаньяо шагнул навстречу, чувствуя, как Лу Чуньду едва ли не прожигает ему взглядом затылок.

— Вы помните, что делали до болезни?

— Посещала прием у императора вместе с другими главами, их женами и детьми, — устало произнесла та. — По возвращении в клан появились первые симптомы.

— Вы не думали, что вас могли отравить?

— Нет. Все пили и ели то же, что и я, и никто другой не пострадал, — весьма резко ответила госпожа Бао.

Вэнь Шаньяо кивнул и задал следующий вопрос:

— Какую боль вы испытываете?

— Чуньду, ты мог бы и сам ему все рассказать, — не выдержала Бао Чжунши.

— Услышать от вас лично симптомы лучше, чем из третьих уст, — возразил Вэнь Шаньяо.

Демон за его спиной кивнул, и женщина закатила глаза, но все же рассказала:

— Днем кровь кипит, ни сесть, ни лечь невозможно, и лишь ночью мне становится легче.

— Ночью или когда нет солнечного света? — уточнил Вэнь Шаньяо.

На несколько секунд Бао Чжунши замерла, обратившись в статую, а потом с уже бóльшим интересом взглянула на Вэнь Шаньяо и ответила:

— Когда нет солнечного света.

— Кто из ваших родителей был демоном?

— Мать.

— Она, случайно, не жила в темных укромных местах, таких как пещеры или туннели под землей?

— Верно. И как же ты это понял?

Вэнь Шаньяо скромно улыбнулся и как ни в чем не бывало произнес:

— Многие забывают, что вы лишь наполовину человек, и не задают нужных вопросов. Есть несколько ядов, от которых кипит кровь, но она кипит всегда, а не только днем. Исключая их, можно сделать вывод, что этот яд влияет на душу, заставляя вашу демоническую часть пробуждаться сильнее. Так появляются инстинкты, передавшиеся от матери. Они пытаются вас защитить, но делают лишь хуже. Итак, мой следующий вопрос: где вы бываете днем?

— Окна плотно занавешивают, так что солнце не проникает сюда, — покачала головой Бао Чжунши.

— Мы не можем отправить ее в семейные пещеры клана, — послышался за спиной голос Лу Чуньду. — Светлая ци навредит душе и сделает только хуже.

— Когда как. Если не знать, как правильно направить поток ци, то он может быть губителен.

— Направить поток? — нахмурился Демон. — Это возможно только при передаче духовной энергии от одного человека к другому.

Вэнь Шаньяо не стал спорить, как и раскрывать секреты секты.

— Могу ли я взять вашу кровь?

Бао Чжунши кивнула и порезала заостренным ногтем подушечку пальца. Кровь полукровки была темно-бордового цвета. Вэнь Шаньяо поспешил собрать ее в твердый кровавой шарик, отчасти похожий на пилюлю, и спрятал в рукав.

— Если госпожа Бао не против, я мог бы дать вам несколько советов.

— Говори.

— В вашем теле должно быть равновесие темной и светлой ци, но первой из-за яда становится больше, отсюда и боли. Пока мы не выведем яд, я могу вам посоветовать есть как можно больше пищи, пропитанной светлой ци, дабы стабилизировать внутреннюю гармонию. Если же этим пренебречь, то вскоре под удар попадут не ноги, а меридианы. Как только почувствуете, что дневные боли утихли, попробуйте при помощи одного из мастеров вывести застоявшуюся в теле ци. Ее скопление также не приведет ни к чему хорошему. После этого вы почувствуете себя лучше.

— Ты готов нести ответственность, если мое состояние ухудшится?

— Да.

— Хорошо, я поступлю так, как ты говоришь. Если на этом мы закончили, то можете идти, — устало кивнула госпожа Бао, с нескрываемым интересом смотря на Вэнь Шаньяо.

Поклонившись, заклинатели покинули покои дочери демона.

— Мы ограничивали ее в еде, в которой содержится светлая ци, — негромко произнес Лу Чуньду, когда они оказались на улице.

— Госпожа Бао лишь наполовину демон. Темная и светлая ци в ее теле подобны инь и ян: всегда должен быть баланс. Полукровки не так хорошо изучены, как нам хотелось бы, и зачастую возникает заблуждение о том, что им нельзя взаимодействовать со светлой ци. Мол, та выжжет их темную сущность, но если этого не делать, то станет только хуже.

— Они существа гармонии.

— Верно. Если шифу не против, то я хотел бы проверить кровь и узнать, что за яд она скрывает.

